

Это Wang Congwen также не просто, старое лицо размещено здесь, Ли Юнь даже не может дать ему лицо, не дав ему лицо.

У Цин и Ван Сычао - полностью детский темперамент, и они не знают, как говорить мимо своих мозгов.

Ли Юнь вытер руки и сделал глоток соевого молока.

"До сих пор Ли Юнь великодушен, вы, ребята, будете учиться у других в будущем!" Ван Конгвен сказал холодным голосом.

Ван Сичао и У Цин немного кивнули головой, но я мог сказать, что они были очень неубедительны в своих сердцах.

"Так же хорошо, Ли Юнь, у тебя будет время позже, помоги нам пойти посмотреть, в здании Кансин еще один инцидент, на этот раз заболели восемь сотрудников". Ван Конгвен сказал низким голосом, боясь быть услышанным другими.

"Ты шутишь, Ван, хоть я и великодушный человек, я тоже хочу сохранить лицо."

Ли Юнь усмехнулась и сказала: "Разве госпожа У не говорила, что мне сначала не рады в ее компании, могу я все равно пойти с толстым лицом?".

Он не затаил обиду на этих двоих, но ради Ванга ему пришлось тереть острые углы.

Спаси их от больших потерь на улице в будущем.

Этот Ван из бровей Вэня бороздил, Ли Юнь сказал, что это прощение, это не кружится в обратном направлении.

Он посмотрел на У Цина и сказал: "Ты все еще не даешь Ли Юну помочь тебе? Это ты изгнал остальных, а теперь ты должен выглядеть так, будто просишь о помощи!"

Щеки У Цин держались красными и сказали: "Ли Юнь сначала ошибся во мне, пожалуйста, простите меня и помогите мне на этот раз!".

Она закончила кусать губы, это лицо красное, как будто капает кровь.

Ван Конгвен увидел, что его внучка извинилась, это следует считать законченным.

Уголок рта Ли Юня был слегка крючковатым, У Цин, холодная красавица с горячим

характером и надменностью, была готова поклониться ему, и его сердце тоже было счастливо.

Он развязал фартук и взял сумку, в которой уже было что-то приготовлено.

Потому что с особняком Кан Синь точно что-то случится, и Ван Лао точно найдет его.

После приветствия Чэнь Морозной Луны и других, Ли Юнь сразу же последовал за Ваном к машине.

В это время все еще была энергия янь, в конце концов, это был Фестиваль середины осени, и этот Фестиваль Призраков не был обычным.

С полудня энергия янь стала ослабевать, и к тому времени решить ее было бы нелегко.

Может быть, все те, у кого была эпилепсия, умрут.

Юй Цюй останавливался в особняке Кан Синь, если бы Ли Юнь ничего не мог сделать, ему пришлось бы об этом позаботиться.

Ван познакомил их друг с другом, и они последовали за Ли Юнем в офис.

Юнь Ли посмотрел на талисман, который он оставил и который исчез.

"Люди моей внучки случайно смыли его!" Ван сказал равномерно.

"Нет!"

Брови Ли Юня бороздили, заклинание избегания не сработало, поэтому нарисованные руны тоже поблекли.

Он открыл в руке черный пластиковый пакет с тремя мисками внутри, взял немного клейкого риса и посыпал его на входную дверь.

"Немного отойдите!" Ли Юн сказал холодным голосом.

Ван Конгвен кивнула, на самом деле Ву Цин не хотела оставаться здесь, выглядя немного напуганной.

Ван Си Чао хотел продолжить наблюдать, но Ван Конгвен посмотрел на него и сказал:
"Заземление начинается сегодня! Скорее возвращайся!"

"Дедушка, я просто немного посмотрю!" Ван Си Чао умолял.

Ли Юнь слегка улыбнулся, увидел, что этот парень очень глуп, почему он расстроил Ван Конгвена.

Только Wang Congwen и Yu Qiu стояли позади Li Yun, они также спокойно смотрели как Li Yun идет барабанить.

Ли Юнь поранил правую руку и беззвучно прочитал "Технику Разрушения Ярости", и внезапно клейкий рис, посыпанный у входа в проход, вышел белым дымом.

Эти глаза Ю Цю вспыхнули следами удивления, и подумали про себя, что у этого ребенка действительно есть некоторые трюки.

Ли Юнь вытащил подготовленную кровь черной собаки, его указательный палец намакнул на нее немного, его правая рука ущипнула технику меча, и прямо вырезала заклинание Breaking Fiend на желтой талисмановой бумаге.

Талисмановую бумагу положили на землю, а Ли Юнь выдавил трюк с мечом и закричал: "Поднимайся!".

Более десяти желтых талисманов взлетели и повесили перед Ли Юнем.

Вдруг он направил правую руку на проход и окна со всех сторон, и этот желтый талисман превратился в поток света и улетел.

Когда Юй Цю увидел, что талисманная бумага сгорела автоматически, прохлада в его сердце также медленно отступала.

Казалось, что Ли Юнь был поистине превосходным человеком, с большим даосским мастерством в юном возрасте!

Сердце Ван Конгвена было ещё более убеждено в том, что эта внучка должна устроить его брак с У Цин.

Ли Юнь размахивал правой рукой, и прах сожженной бумаги талисмана вдруг превратился в длинную черную веревку, которая вылетела из окна, не зная, что она связала в пустоту, и внезапно исчезла в земле.

"Фу... все в порядке!" Ли Юнь говорил легко.

В глазах Ю Цю вспыхнул блеск, если бы он смог подняться вместе с Ли Юнем, то это было бы удобно в будущем.

"Ван Лао" ты можешь позвонить и спросить! Там все пациенты должны были выздороветь". Ли Юнь сказал, что собирает все остальное и выбрасывает прямо в мусорку.

Кровь черной собаки все равно недолго оставалась, поэтому Юн Ли хлопал в ладоши и растягивал брови.

После просмотра всего этого, лицо У Цин было бледным, как будто ей было страшно.

Особенно эта сцена только что, как пепел желтого талисмана превратился в черную веревку, была похожа на волшебство.

Более того, его все равно закатывали во что-нибудь и падали прямо с высокого здания, а потом не в землю.

Все стояли у окна, чтобы посмотреть вниз, казалось, что здесь ничего нет.

Ван из Вэня уже сделал телефонный звонок в церковь "One Piece Church", и так он узнал, что эти пациенты внезапно исцелились.

Они бы просто успокоились и задушили кого-нибудь до смерти своими руками.

"Ли Юн, это даосистский Вэй Шарм, который ты только что использовал, да?" Юй Цю на другой стороне спросил маленьким голосом.

"Мистер Ю действительно удивительный, он видел сквозь него с первого взгляда." Губы Ли Юна слегка пощекотали.

Этот Талисман-разрушитель Файенда и Талисман-обладатель Зла принадлежали к даосскому Вэй Талисману, который покрывал более трехсот заклинаний, но каждое из них было очень мощным.

"Неплохо овладеть даосским талисманом в таком юном возрасте, в будущем будут великие дела!" Ю Цю был слишком занят, чтобы хвалить.

У Цин, похоже, ещё не вернулась к своим чувствам, и все спустились вниз, на этой земле ничего не осталось.

Ван Конгвен был занят, говоря: "Давайте попозже выпьем чаю вместе в зале первого класса!".

"Со всем уважением!" Ли Юнь не отказался.

Когда он прибыл на верхнюю мансарду зала Yi Pin, Ли Юнь был похож на бабушку, которая входила во двор и смотрела вокруг на представленные здесь предметы.

Это Wang Congwen обычно довольно элегантно, есть специальный чердак для чая.

Войдя в купе, его люди выпили чайник и принесли его.

"Это верхний южный двухлистный, однозвездочный наконечник облака, но это лучший из лучших." Ван Конвин усмехнулся.

"Какой скупой человек, готовый отдать его только молодым, я даже не выпил его, когда приехал сюда!"

Юй Цю пробормотал маленьким голосом.

"Ты слишком волнуешься, я уже попросил своего слугу приготовить его раньше, я принесу тебе копию позже." Ванг улыбается от уха до уха.

Юй Цю похлопал по плечу Ли Юня и прошептал: "Это все еще в милости твоего отродья".

Но он не был дураком, он мог сказать, что Ван Конгвен очень ценил Ли Юна.

В это время Ван Конгвен холодно спросил: "Я слышал, что вы видели Ву Цина? Как дела?"

"Нет ничего плохого, я здоров, я не должен быть болен." Ли Юнь сделал глоток чая и слегка улыбнулся.

"Невозможно! Это моя внучка больна, могу я этого не знать?" Ван Конгвен сказал с тревогой.

Глядя на его тревожный внешний вид, Ли Юнь сказал равномерно: "Я взял его пульс, он стабилен, просто огонь печени, обычно легко сердится". "

"Твоя внучка выглядит нормально!" Юй Цю, который был рядом с ним, тоже поспешил сказать.

Убедившись, что за этой дверью никого нет, Ван из Вэня закрыл дверь купе и равномерно сказал: "Вообще-то, мой старик слишком стесняется спрашивать, я подозреваю, что У Цин не любит мужчин...".

Это было верно подмечено, Ли Юнь также заметил что-то другое в этом У Цин, она, казалось, была враждебна по отношению к мужчинам.

За исключением того времени, когда Ли Юнь увидела по телевизору сцену, где он кого-то спас, наверное, потому, что ей нравились люди, как большие герои!

Но у многих девушек есть эта фантазия, что парень, который им нравится, гестаповский герой, без проблем!

"И... она также в хороших отношениях со своей секретаршей, две женщины это... ой!" Ван из Вэнь упомянул здесь о пощечине на бедре.

"Если ты, отродье, не поможешь мне, никто не сможет вылечить болезнь Ву Цина!"

Ван Лао был зол и взволнован, неудивительно, что он сразу же не прояснил ситуацию.

"Этот молодой человек хорошо, он поймет это позже." Ю Цю усмехнулся.

"Если твой внук будет жить с женщиной в будущем, и они будут скучать друг с другом весь день в будущем, ты будешь знать, о чём тогда беспокоиться"! Ван Лао закончил глотать яростный чай, словно вспоминая что-то несчастное.

"Не волнуйся, Ван Лао!" Ли Юнь поспешил утешиться: "Ци причиняет боль твоему телу!"

"Ли Юн, скажи мне, тебе не все равно или нет?" Ван нажал на вопрос.

"Дело не в том, что я не хочу ее исцелять, это слишком странно, и я ограничен в своих медицинских навыках, и я не фея, плюс ее сердце отказывается сопротивляться. Я ничего не могу сделать."

После того, как Ли Юнь закончил говорить, брови Ван Конгвена растянулись.

Как будто Ван из Мэна преуспел в какой-то схеме, и на его лице было незаметно странное выражение, которое было лишь мимолетным.

"С твоими словами, я уже заключил сделку с У Цин, если ты будешь относиться к ней в будущем, она не сможет отказаться, так же, как и независимо от того, что она сделает. Что бы вы ни делали, вы можете контролировать, обычно ради исцеления, пусть она не делает абсолютно ничего, чтобы противостоять".

Ван Конгвен уже в глубине души решил, что Ли Юнь - его внучка, как он мог позволить ему вот

так просто сбежать.

Лицо Ли Юня проявило горечь и сказал: "Тогда я могу только сделать все, что в моих силах!"

"ХОРОШО! Легко сказать, раз ты обещал". Ван Конгвен похлопал Ли Юна по плечу.

Но У Цин был болезнью сердца, но это общее заболевание было трудно лечить.

Как и Чэнь Цзяо вообще, Ли Юнь было трудно войти в женское сердце.

Ван Конгвен обнял Ли Юня за плечо и сказал: "Если вы двое поладите в будущем, я дам вам одноразовый зал, о котором нужно позаботиться!"

"Точно! Я думаю, что У Цин и Ли Юнь - хорошая пара!" Слова Ю Цю считались достойными "Экстремального наконечника облака".

"То, что сказал Эр Лао - это слишком много, я уже женат, иначе я все еще могу подумать о чем-нибудь". Ли Юнь немного улыбнулся и продолжил: "И такая тройка, как я, не может позволить себе подняться высоко".

У Ван Конгвен глаза капали, и после некоторых колебаний он сказал: "Не скрывай от меня свою ситуацию, семья Чэнь не была Отнесись к этому серьезно, и ты так долго была замужем и до сих пор не имеешь ребенка".

У Чена тоже не было хорошей работы, так что зачем беспокоиться, если их семья так с тобой обращается!

"Просто приходите и оставайтесь в моем "Ичибан Холле" и не возвращайтесь, чтобы не расстраиваться!" Ванг от Мэна слегка улыбнулся.

Юй Цю, но знал его мысли очень хорошо, оба они были друзьями в течение многих лет.

Глядя на эту ситуацию, Ван Конгвен намеревался передать ему зал первого класса.

"Наверное, это все сплетни, семья Чен хорошо со мной обращалась." Ли Юнь улыбнулся: "Старый Ван, ты не должен слушать чушь людей".

"Не скрывай этого от меня, с моим опытом, люди стремятся к четырем углам земли, может ли этот авгур все еще называться рыбьим прудом, пойманным в ловушку на мелководе?"

Ван из Мэн также хочет, чтобы Ли Юнь развёлся с Чэнь Цзяо, такие раскопки не спрятаны ах!

<http://tl.rulate.ru/book/40985/930943>